

Юн Столе РИТЛАНН

Юн Столе Ритланн родился в 1968 году в Драммене, Норвегия. Окончил медицинский факультет Университета Осло, защитил диссертацию о глаукоме. Практикующий офтальмолог, живёт в Олесунне. Как поэт дебютировал в 2004 году сборником «Досмотры тела». Всего выпустил семь поэтических книг, в которых философская рефлексия и лирическое чувство нередко сочетаются с интересом к естественным наукам. Участник и соорганизатор нескольких поэтических фестивалей. Стихи переводились на русский, шведский, португальский и английский языки.

ИЗ ДВУХ КНИГ¹

Перевод с норвежского Нины Ставрогиной

***

многие говорят что верят
в нечто большее чем они сами

в то что некая внешняя сила
правит нашими жизнями

я верю в малое
в животворное действие
отдельного фотона и в сумму
вообще всех лучей

верю во всё что светит
в фотосинтез и в ту энергию
что возжигает нимбы
в каждой живой клетке

верю в священные отбросы
посылаемые нам с неба

мы – преломленные лучи
мы – переработанная любовь

мусор от солнца

***

в соударениях с материей
свет пишет всё новые главы
книги под названием Жизнь

---

¹ «К востоку от края света» (Øst for verdens ende, 2023) и «Мы – молитвы, которыми молится Бог» (Vi er bønnene som Gud ber, 2025). – *Здесь и далее примеч. пер.*

любое движение, любая мысль —
строфа в великом эпосе
где взмахи крыльев мухи

и замахнувшаяся на неё рука
или тот кто это описывает
выражают одно и то же

лучи света касаются всех
поверхностей, нарекая их
так что забытых не будет

***

тело, кабинет восковых фигур
полный твоих предшественников

все их бывальщины
и привели тебя сюда

любая живая клетка —
библия биологии

мы — молитвы
так молит Бог

о зримости
о любви

***

света не было
прежде
глаза

меня не было
прежде
чем ты меня увидела

***

то ветер подхватил и
вынес слова из тела

голоса отшлифованы звуками
местности, в твоём выговоре

мне слышатся фьорд

и горный ручей

всё видимое получило имя
ты нашла своё в свете

в глазу что ни утро
отмыкающем небо²

***

на потолке Сикстинской капеллы
Микеланджело изобразил небеса
и дал Богу лицо

художники творили Бога
так чтобы Бог созидал мир
по их образу

стала линия горизонтом
границей между морем и сушей легла дуга
берегом чтобы сердцу океана было где биться

а нашим пращурам куда выйти из моря
где они научились сжигать
сахар и кислород

моя дочь рисует на песке солнце
солнце восходит на небо
исчезает в глазу Бога

***

я работаю чтобы сохранить тебе
зрение, чтобы тебе были видны

эти длинные линии, виден свет
как электромагнитное письмо

в переложении растений и планктона
для пения каждой клеткой

весной все стебли тянут шеи
к небу как детский хор

Жизни быть! Жизни быть!

***

---

² Имя жены автора, Грю (Gry), по-норвежски означает «рассвет».

Бог – писатель
чьё перо – свет
чернила – углерод

мы рисунки углём
свет оживляет нас
у атомов углерода четыре связи

мы несём их будто кресты
боясь как бы здесь и
не кончился сказ

***

призрачные формы
парят над остовами кораблей

стеклянные медузы обкатывают
души потерпевших крушение

рой колпаков для сыра
превращается в летающие тарелки

дышит будто
прозрачные лёгкие

поднимается к свету и воздуху
в поисках нового тела

***

планеты окрашены в разные цвета
как шары на бильярдном столе

бывают вечера когда ты бьёшь
как бог, с горящими глазами

кий мелишь, когда же самый
светлый шар катится в лузу

и исчезает в темноте
игра оканчивается

***

я просыпаюсь
и вдруг всё вижу
новыми глазами

будто спора бактерии
пробуждённая к жизни
спустя сколько-то тысяч лет

ты в ванной стоишь
моешь руки
чтобы не заразиться

***

медуза проникла
в тело, легла мышцей
между грудью и животом

мой голос – хор
компромисс между более

чем 30 триллионами клеток
мудрено ли что ты

не всегда понимаешь
что́ я пытаюсь сказать

***

буквы наслаиваются друг на друга
стягиваются в чёрную дыру

некую точку
время – вор

работающий вслепую
мы больше не знаем

куда дальше ведёт дорога
из дня в день мы должны учиться
складывать слово Бог

***

утренний свет считывает
тебя, сканирует будто
какой-нибудь товар

ты выходишь
небо розовое
в глазах

никто не знает цены

жизни, маркировка
на тебе: годен до

не свет устанавливает
срок твоей годности, это
работа уже для тьмы

***

фитили загнулись когда
стеариновые свечи догорели

вон они будто
знаки вопроса

куда делось время
где ты теперь

***

похороны
в Боргуннской церкви³

фуга Баха вибрирует
между стен

что-то во мне обрывается
в теснине между двух нот

тоска и ветер
из труб органа, Бог

дышит в затылок, просит
нас на скамье сидящих

держаться наготове

***

я отфренживаю умерших
но твой профиль так и висит

в соцсетях, на экранах не разглядеть
никаких небес, никогда уже не увижу
как блестят твои серо-голубые глаза

я пишу облакам

---

³ Ставкирка (каркасная церковь) в норвежской деревне Боргунн, один из древнейших сохранившихся храмов такого типа.

получаю в ответ снежинку
знак что спустившись тает на языке

***

в мире свирепствует пандемия
пока я пишу о свете

на Мариуполь сыплются бомбы
миллионы людей спасаются бегством
а я пишу о свете

тьма ночи древнее, больше
всего остального – и ждёт
в конце каждой из мыслей
когда я пишу о свете

я вижу как тьма проникает
в письмо, но в глазах
всё зеркально переворачивается

пусть хоть что-то из этого
светится и в тебе

***

я направляю телескоп
на самые тёмные области

неба, в пустоте сквозят
слабые промельки света

среди всего сгнувшегося я вижу
твои очертания, твоё лицо

***

ночи тоски и самоедства
попытки заполнить провал

чувства вины, безверная вечеря
стылый свет холодильника когда

отворяешь дверцу, твоя тень растёт
пока не накроет почти всю комнату

***

тело всего лишь способ
света – скрываться

я
временный вид на жительство

***

в себе я несу останки
всех моих прародителей

их имена
высечены углём
у меня в крови

нет никакого вечного покоя

умереть – перейти
на испод бытия

***

после церемонии прощания мы стояли
разглядывая литографию Магне Фюрюхолмена⁴

буквы лежали врассыпную
точно попадали с неба
в день явления слов миру

разговор не клеился
стены исчезли
мы не могли понять где мы:

у начала ли алфавита
на исходе ли языка

***

вселенная – один
гигантский глаз

Бог вглядывается
внутрь себя

темнота полна белых пятен
густого снегопада в ночь

---

⁴ Магне Фюрюхолмен (в русских источниках обыкновенно Фурухольмен) – норвежский музыкант, участник группы а-на, также известный как художник. В своих визуальных работах нередко использует буквы.

наутро все увидят
где проскакал заяц

***

искусству трактовки света Моне
выучился у пруда с кувшинками

близость к природе
трогает наблюдателя

такое чувство будто образы
написаны на живом полотне

прибитом к стене
на твоих сетчатках

за всеми картинами висит
распятое на кресте тело

впускающее свет во всё
что ты видишь

***

твоё тело ещё и источник света
тысячекратно слабее чем видит глаз

и всё же частично этот свет утекает
изливается во вселенную вместе с лучами

других людей и эпох, мы непрестанно
умираем, нечто от нас превращается

в фотоны, фрагменты тебя
исчезают мелкими взблесками

из атмосферы прочь
в превосходящий свет